

КАК РАЗМЫВАЛИ ПАМЯТЬ

МЛ
22/IV 89.

Где-то на половине пути капитан сказал старпому: «Проверь буксирный трос, может, пригодится». И помощник подумал, что капитан знает, куда и зачем они идут. С экипажем он этим пока не поделился.

Да, капитан получил необычное задание. Такое не всякий год выпадает. В парткоме Томского речного порта с ним говорили люди из комитета госбезопасности. Важная и ответственная акция предстояла теплоходу. Строптивая Обь, уже не первый год омывающая яр у старого северного городка Колпашева, нынче вообще выкинула фортель. Обвалился очередной пласт земли, и срез обрыва обнажил человеческие захоронения. Навигация только-только началась, пошла вторая декада мая 1979 года, и нужно было устранить неприглядную картину, которую люди могли наблюдать с воды.

В головах, отвечающих за безопасность государства, родилось крутое и радикальное инженерное решение: поставить кормой к яру теплоход и работой его винтов значительно ускорить разрушение берега. И, что называется, концы в воду. У капитана спросили, выполним ли такое и каков будет эффект. Он ответил, что теплоход достаточно мощный, две тысячи лошадиных сил, все должно получиться. Капитан осторожно понтересовался, что это за захоронение. Ему ответили: «Дезертиры и рецидивисты, расстрелянные в сорок третьем году».

И вот теплоход Владимира Петровича Черепанова подошел к Колпашеву. На срезе обрыва выделялся прямоугольник братской могилы. Со стороны берега место обнесли новым глухим забором и установили дежурство.

Трос, который капитан просил в свое время проверить, зачалили на берегу за мертвяк — большое бревно, врытое в землю. В ночь с 11 на 12 мая началась работа. Дизелям дали обороты. Привередливое течение сорвало теплоход с якоря, развернуло, и в счи-

танные минуты трос снес забор в реку. Однако менее чем за день сооружение было восстановлено в полном объеме. Щиты подвозили разные машины, и было впечатлительно, что заказ расписан по организациям города. Вот тут-то речники и подумали, что задание у них и вправду нерядовое. С участием капитана, местных руководителей, представителей уже поименованного учреждения был обсужден новый этап операции.

Выше по течению встал другой теплоход, тоже достаточно сильный, и взял на буксир ОТ-2010. И опять вспенилась холодная обская вода. Мутные струи от винтов погнало на оттаявший нижний грунт. Прошли часы. Земля плохо поддавалась. Но члены экипажа теплохода продолжали работу. Снизу песку было повымыто достаточно много. Наконец, берег стал рушиться. Комья мерзлой земли падали и на палубу. В реку повалились кости. И когда они обрушились, на срезе яра на глубине метров двух проявились темные прямоугольники новых ям. Теперь там были не кости, а тела. Впрочем, телами назвать их трудно. Они были так спрессованы общей могилкой, что стали похожи на бельё, выходящее из-под валика стиральной машины. В падении от них отделялось то, что когда-то было одеждой.

— Она отлетала, как пепел, — запомнила матрос Нина Макаровна Вторушина.

Очевидцы — участники этой необычной работы говорят, что трупы были в розоватом (может быть, от взаимно пропитавшей их крови) нижнем белье.

Один из чекистов сказал: «Будем работать дальше». «Маленькое санитарное мероприятие» (такой термин был предложен) принимало серьезные масштабы. Черепанову сказали, что теплоход его в аренде у горисполкома и что расходы будут оплачены.

Вниманием экипажа обижен не был. Кураторы справились: как у повара в смысле запасов, есть ли мясо? Назавтра мяса подкинули, люди питались хорошо. Лишним запретили торчать на палубе. Да и то правда, если твое место в машинном отделении, тут и делать нечего. Но те, кому по долгу службы пришлось быть наверху, запомнили жутковатую картину. Отваливаясь вместе с кусками мерзлого грунта, трупы ломались попалам, и из стен обрыва торчали руки и ноги.

Станислав Николаевич Копейкин, старпом, запомнил падавшие иногда вниз пустые бутылки. Откуда они? То ли палачи выпивали после расправы, то ли что-то другое. Одним запомнился очень сильный тлетворный дух, другие говорят, что запах относил ветром, и он мешал не очень. А берег обнажал новые ямы, и падали то кости, то расплющенные, высушенные, выжатые оболочки человеческих тел и становились мертвыми без погребения, и обская вода не обмывала покойников. Нечего было обмывать. Останки либо шли на дно, либо изрубались винтами теплохода, либо плыли по течению. Люди помнят мужчину лицом вниз с распластанными над головой руками.

Организовали службу ловцов ниже по течению, уже в районе пассажирской пристани. Они должны были вытаскивать тех, кого не размолотило винтами, и, видимо, предавать земле. Однако происходила «утечка информации», и позже рыбаки видели в тальниках ключья того, что некогда было человеком.

На теплоходе, конечно, теперь уже не очень верили, что это дезертиры из сорок третьего года. Что-то слишком их много в одном месте, будто со всей Сибири свезли. Однако никто и не требовал, чтобы ответ был принят на веру. Просто: вы спросили — мы ответили. Иное дело, что возникли предположения и догадки другого свойства.

— Может, ты отца своего тут моешь, — сказала капитану жена Галина Сергеевна. Отец Черепанова ушел добровольцем

в сорок первом году и пропал без вести.

Да, люди чувствовали себя не очень уютно, но никому не пришло в голову отказаться от работы или возмутиться, что это делается не по-людски. Да, соглашались сейчас, необычная, конечно, работа — не наша. Но люди мы подневольные: приказ есть приказ, да еще три эти грозные буквы учреждения, принявшего на себя ответственность.

Работа растянулась на трое суток. Сожгли десятки тонн топлива, несколько раз при очередном обвале грунта обрывался трос, связывающий с берегом, отходили, снова зачаливались и опять, медленно поворачиваясь кормой вправо-влево, гнали винтами струю. Теплоход вошел в берег на полный корпус — добрую полусотню метров. Образовалась этакая бухта.

Наверху появились оуровые установки, делались грунтовые пробы на предмет новых могил. Но, кажется, все кончилось. Кончились и дежурства у забора, не нужен вскоре стал и сам забор.

Организаторы мероприятий оценили исполнительность и профессиональные навыки речников. После ремонта — замены гребных валов и винтов, истертых грунтом, — теплоход явился в Томский порт для того, чтобы заняться своей прямой работой — перевозкой грузов. И вот тут вручили членам экипажа, так сказать, памятные подарки. Впрочем, памятью как раз и не советовали этим эпизодом загружать, сделали — и забудьте. Теплоход сходил в Колпашево, доставил туда гравий и отсыпал в вымытую бухту — и берег укрепили, и кости упавшие засыпали.

Но вот когда упала вода, ниже по течению, в нескольких сотнях метров, обнажился островок, усеянный белыми костями, — мертвые не хотели, чтобы о них так просто забыли.

Это было ровно десять лет назад.